

Она одарила меня понимающим взглядом, словно не поверила мне, но она слегка ухмыльнулась, пожала плечами, повернулась и продолжила смотреть мультфильм. Я отпустил ее бедра, и она, казалось, расслабилась. К настоящему времени мой член стал мягче, и я почувствовал, что больше контролирую свои базовые побуждения, во всяком случае на данный момент. Я устроился на диване и смотрел с ней мультфильм, пытаясь позволить кратковременному сексуальному напряжению между нами пройти и вернуться к обстановке простых отношений отца и дочери.

Оставшаяся часть «Гадкого Я», прошло без дальнейших происшествий и без каких-либо слов между ней и мной, за исключением нескольких улыбок от нее над самим мультфильмом. Мой член успокоился, так как больше у меня не было «злых мыслей». Когда титры фильма начали набирать обороты, я посмотрел на Кимми и понял, что в какой-то момент я начал нежно гладить ее по волосам. Она не сказала мне остановиться, и я, честно говоря, даже не помню, как начал это делать, так что, я просто продолжал водить пальцами по ее волосам. Это было как бы мое любимое развлечение, ее волосы были такими длинными, тонкими и шелковистыми, что мне было приятно гладить их, и ей, похоже, это тоже нравилось.

- И что теперь, дорогая? - спросил я ее, когда она повернулась, чтобы представить мне улыбающееся лицо. Она пожала плечами, ее лицо стало задумчивым, когда она устроилась в моих объятиях, ее широкая задница все еще была у меня на коленях.

- Ну, давай посмотрим: на улице снегопад, так что мы не можем никуда пойти, мы уже поели, и уже около десяти тридцать ... Хм ... - Ее нос мило сморщился, - Ну, мы можем посмотреть, что еще, или поиграть в какие-нибудь игры.

- О? В что поиграем, Playstation или Wii? - Она слегка хихикнула, слово «Wii» ей всегда было смешно.

- Мы могли бы поиграть в Wii, или я думаю, что мы могли бы сыграть в свою игру.

Казалось, в ее словах был скрытый смысл, но я спросил: - Во что, Риск или Монополия?

- Нет, не в настольную игру, глупыш. - Ее взгляд упал в пол, как это делают девушки, когда пытаются что-то скрыть. Моя бровь слегка приподнялась, и она быстро посмотрела на меня.

Моя реакция, казалось, напугала ее, заставив встать с моих колен и сесть на диван рядом со мной. Я посмотрел на ее явно покрасневшее лицо и спросил ее, - Во что поиграем? - Она посмотрела на меня, ее щеки были более красными, чем я видел их за долгое время. - Какую игру ты имела в виду, милая? - Я медленно потянулся к ней, стремясь к ее голове, чтобы погладить ее, как и раньше. Она наклонилась к моему прикосновению с закрытыми глазами и улыбкой, как будто я гладил кошку. И действительно, она начала тихо стонать, как будто мурлыкала. Это не первый раз, когда она это делала, так что это не казалось слишком странным, но все, что я мог сделать, это улыбнуться.

Через мгновение она остановилась, откинувшись назад и глядя на меня. - Перестань меня отвлекать, - воскликнула она. - Я имела в виду такую игру, как...,- пробормотала она что-то потом себе под нос.

- Что ты сказала дорогая? - Ее внезапная застенчивость была слишком милой, чтобы ей не подыгрывать.

Чуть громче, чем раньше, она повторила: - Я имела в виду такую игру, как «Правда или действие». Ее щеки мгновенно покраснели, и она снова отвернулась. Учитывая ее реакцию на

простое название игры, я начал думать о тех смыслах, которые она могла иметь по этому поводу в своей голове.

- "Почему она так стесняется? Почему она хочет поиграть со МНОЙ?" - Все эти вопросы пролетали у меня в голове, но ни один не выходил из моего рта. Вместо этого я произнес слова: - Дорогая, я думаю, что в эту игру играют только с друзьями.

Мгновенно она с энтузиазмом присоединилась к разговору, вся застенчивость исчезла. Посмотрев мне прямо в глаза, она призналась: - Но я, Мика и Оливия все время играем в нее! - Это были имена подруг из ее школы, и после того, как она почти выкрикнула их имена, ее щеки снова вспыхнули, осознав, что она сказала. - Я имею в виду...

- Ты имеешь в виду, что ты и твои друзья делитесь секретами и заставляете друг друга делать странные и отвратительные вещи? - Я позволил слову «отвратительный» иметь любое значение, которое она хотела под ним подразумевать.

- Да! - она снова подняла глаза, а затем ее лицо скривилось. - Чего ты? - Я почти усмехнулся ее реакции на себя. - Нет-нет, я имею в виду... Ну, да, мы играли раньше, и иногда у Мики есть какие-то подлые предложения, но ничего грубого, опасного или чего-то еще. Кроме того, мы используем это, чтобы лучше узнать друг друга. - С большой гордой улыбкой она призналась: - Я знаю их самые глубокие, самые мрачные страхи, И желания. Ну давай, я действительно хочу сыграть с тобой в «Правду или действие». - Она мягко схватила меня за руку, наклонившись к ней, как щенок, просящий угощения.

- Мы мало что знаем друг о друге. - В чисто игривом духе я потянулся к ее соску и мягко дотронулся до него. - Я видел тебя голой, что еще нужно знать?

Она яростно хихикнула, отбросив мою руку и откинувшись на спинку дивана. Во время действий ее ноги раздвинулись, и я мельком увидел то, что я принял за ее обнаженное тело. Это было всего на мгновение, но я могу поклясться, что моя дочь не надела трусиков под ее облегающими задницу шортами ни чего не было. Когда она закончила баловаться, она откинулась назад, схватила мои соски и повернула их.

Я усмехнулся, изображая боль, и закричал: - Аа! Прости! - Я подыгрывал, и она знала это.